

Еженедельник общественной и политической мысли

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 МАЯ 1948 ГОДА

№ 18-19 (101-102)

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Председателя Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви Заграницей

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Каждый год в положенный день мы слышим эту радостную весть Воскресения: однако, она всегда представляется нам юной и новой, как будто она впервые раздалась для нас на земле.

Воскресение Христова — это «вечная новость», как сказал один проникновенный проповедник. Поэтому мы хотели бы многократно возвещать ее друг другу и слышать ее постоянное подтверждение из уст других. Отсюда эти немолчные пасхальные приветствия, какими мы привыкли обмениваться во время Светлого Праздника: «Христос Воскресе — воистину Воскресе».

С тем же древним и всегда новым христианским приветствием обращаемся и мы ко всем вам, дорогие братие и сестры, несущие крест изгнания, рассеянные по всему миру даже до конца земли.

Мы хотели бы, чтобы его слышали и наши страждущие братия в России, которым мы также посылаем душевное лобзание в этот нареченный и Святой день. Благодать Пасхи да соберет нас всех, где бы мы ни были, в одну нераздельную семью и да уладит наш суровый жизненный жребий, полный скорби и страданий.

Фиады божественного гнева не престают изливаться один за другим на грешную землю. На наших глазах отверзаются таинственные апокалиптические печати — и мы как бы видим те страшные знамения, какие созерцал некогда Св. Иоанн Богослов. Вместе с ним мы как бы слышим таинственный голос: «иди и смотри»... «и вот, конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли, умерщвлять мечем и голодом, и мором, и зверями земными» (Апок., VI, 7-8).

Наше время изобрело свои особые средства истребления людей и всего живого на земле: они обладают такою разрушительною силою, что в один миг могут обратить большие пространства в сплошную пустыню. Все готов испепелить этот адский огонь, вызванный самим человеком из бездны и мы снова слышим жалобу пророка, обращенную к Богу: «Доколе плакати имать земля и трава вся сельная (полевая) изхнует (будет сохнута) от злобы живущих на ней?» (Иерем. 12, 4):

Но этот страшный опустошительный огонь имеет не только разрушительное, но и свое очистительное действие: ибо в нем сгорают и те, кто воспламеняет его, и вместе с ними все пороки, преступления и страсти, какими они оскверняют землю.

Представьте себе, что современные Калигулы и Нероны, все тираны, развратники, убийцы не поражаются бы смертью: жизнь на земле стала бы тогда невыносимой, превращаясь в преддверие ада. Есть непреложный божественный закон, по которому зло само в себе несет свое возмездие. «Плодом греха, говорит Св. Григорий Богослов, была смерть, пресекающая грех, дабы зло не было бессмертным».

Но вы скажете, что истребительный меч смерти падает не только на развращенных и злых, но и на людей добродетельных и даже святых и на последних даже чаще, чем на первых. Но для таких людей смерть не является бедствием, ибо открывает для них путь к бесконечной, блаженной, истинной жизни, приобретенной для нас смертью и воскресением Христовым.

Чем алчнее становится смерть, чем больше жертв старается она поглотить среди людей, и добрых и злых, тем для большего числа смертных она открывает дверь к бессмертию, возводя их из тления в нетление и приобщая их к вечной, неувыдаемой жизни.

Что жизнь рождается из смерти, как бабочка вылетает из мертвой куколки, это почувствовали еще древние философы. «Кто знает», спрашивает один из них, «жизнь не есть ли смерть и смерть не есть ли жизнь»? То, о чем могли только гадать древние мудрецы, то стало непреложным и очевидным для всех после восстания Христова из мертвых. Торжественные слова пророка,

которыми он как бы бросает дерзновенный вызов смерти: «смерть, где твое жало? ад, где твоя победа» (Ос. XIII, 14) звучат особенно победоносно и величественно во время Пасхи, когда мы «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало».

Все богослужение Светлой седмицы есть ни что иное, как победное торжество жизни над смертью, один непрерывный гимн в честь воскресшего Спасителя, Который поправил смертью смерть и сущим во гробех живот даровал.

День Воскресения Христова мы не напрасно называем Светлым Праздником: он приносит нам с собою откровение новой светлой блаженной жизни, которая, как благодатная роса, нисходит тогда с неба на скорбную землю и обнимает нас своими сладостными волнами. Сердца верующих тогда горят чистым духовным восторгом, с которым не может сравниться никакое земное утешение. Посмотрите особенно на лица чистых, невинных детей: лучи пасхальной радости насквозь просветляют их, подобно тому, как огонь, скрытый в хрустальном сосуде, просветляет его изнутри.

Такая святая, благоуханная радость озаряла всегда в дни Пасхи весь Русский народ, проникая в его сердце до самой глубины. В простоте своей веры он глубже, чем какой-либо другой народ, уразумел царственное величие и победную силу Воскресения Христова, без которого «суетна была бы вера наша» по слову Апостола (I Кор. XV, 17). Поэтому Пасха была для него подлинно Праздником Праздников, истинным пиром веры, от которого духовно питались иногда и те, кто не был от двора нашего, люди, принадлежавшие к другим Христианским исповеданиям. Истощив елей веры в своем сердце, они хотели возжечь свой угасший светильник от пламени благодатного огня, обнимавшего в пасхальные дни всю Русскую землю.

Множество иностранцев нарочито приезжало в Москву, чтобы в нашем Священном Кремле, духовном средоточии Святой Руси, в «алтаре России», встретить светозарную пасхальную ночь, единственную в своем роде, насыщенную таким религиозным одушевлением, которое невольно возносило к небу каждого человека и давало ему пережить такие блаженные мгновения, которые стоят целой жизни.

Другие старались присоединиться к караванам наших паломников, во множестве устремлявшихся в Иерусалим ко дню Пасхи. С удивлением и скрытою завистью принимали они к неистощимым родникам светлого пасхального настроения у этих суровых с виду «дядей» и «матушек» (как они называли наших поклонников), в полноту сердца наслаждавшихся от духовной пасхальной трапезы и считавших себя счастливыми, если смерть настигала их в то время: они считали ее своею благодетельницею, ибо она открывала им вход в отверзтые двери рая.

Мы все знаем, насколько изменилось с тех пор лицо Русской земли. Нет там более общего пасхального ликования, могущим потоком разливавшегося прежде по всей стране. Прекратился прилив русских богомольцев в Св. Землю и «сетуют пути Сиона, потому, что нет идущих на праздники» (Плач I, 4). Закрылся священный Кремль для пасхального торжества. Во мраке и забвении стоят его древние соборы. Безмолвствуют, не поют и не ликуют знаменитые московские колокола.

Под влиянием долговременного страдания помрачился самый облик русского человека, сиявший во время Пасхи особым тихим, радостным светом. Светлый Праздник невольно превращается для него часто в плач и сетование от постоянных тревог, скорбей и лишений.

Однако, он не угасил совершенно пасхального светильника в своем сердце. И если пасхальный звон перестал разливаться по Русской земле, то не перестали еще отзываться и петь струны русской души, когда она соприкасается с величественной гармонией и небесной красотой царицы Праздников. Среди своих